

О РОЛИ МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ РОСТА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Рассмотрена роль макропруденциальных факторов и макропруденциальной политики в развитии банковского рынка с учетом последствий финансового кризиса. Исследована макропруденциальная политика, ее инструменты и элементы, систематизированы макропруденциальные факторы уязвимости банковского рынка, определены критерии эффективности макропруденциальной политики. Рекомендовано обновление перечня макропруденциальных факторов и расширение инструментов макропруденциальной политики в целях снижения угроз национального банковского рынка.

Ключевые слова: макропруденциальная политика, системный риск, макропруденциальные факторы, риск-менеджмент.

Тема послекризисного развития банковского регулирования и банковского надзора многогранна. Начиная с дискуссии в рамках международного сообщества между идеологией развития и идеологией устойчивости и заканчивая параметрами оценки эффективности макропруденциальной политики, проявляется комплексный характер регулирования банковской сферы. Если говорить о макропруденциальности с точки зрения тех подходов, которые представлены в международной практике, то указанные подходы нацелены на обеспечение системной устойчивости в денежно-кредитной сфере, а через нее – в экономике. В этой связи актуальным является вопрос системного рассмотрения и расширения перечня факторов макропруденциального характера, определяющих уязвимость банковского сектора национальной экономики. По отношению к сфере регулирования и надзора за банковской деятельностью под макроэкономической политикой рассматривается комплекс превентивных мер, нацеленных на минимизацию риска системного финансового кризиса. Системный риск определяется резким ухудшением состояния финансового рынка (он объединяет в себе риск инфляции, риск изменения процентных ставок, риск изменения общерыночных цен), которое может привести к развитию локального экономического кризиса.

В понятии «макропруденциальная политика» можно выделить три основных элемента:

- масштаб;
- инструменты;
- эффективность [1].

Масштаб макропруденциальной политики рассматривается в двух параметрах: временном

и секторальном. Временной означает, что системная нестабильность может возникнуть в той ситуации, когда весь финансовый рынок слишком подвержен воздействию рисков, которые накапливаются в течение какого-то промежутка времени. Секторальный параметр говорит о том, что дефолт системообразующей кредитной организации может сказаться на способности других институтов оказывать финансовые услуги, вызвав вторичные эффекты, угрожающие системной стабильности. Можно выделить несколько каналов распространения такой цепной реакции между кредитными организациями:

- прямые связи между кредитной организацией-банкротом и другими финансовыми институтами;
- продажа активов кредитной организации-банкрота, что может привести к накоплению подобных «токсичных» активов на балансе других кредитных организаций;
- паника на рынке и массовое изъятие депозитов из других кредитных организаций после банкротства системообразующего банка [2].

Инструменты макропруденциальной политики в сфере пруденциального банковского надзора согласно новым требованиям по капиталу Базельского комитета по банковскому надзору и регулированию (Базель III) представлены буферами капитала (буфер консервации, контрциклический буфер, буфер, которым должны располагать системно значимые банки), а также системой финансовых коэффициентов оценки уровня рисков и капитала коммерческих банков (коэффициенты левиреджа, коэффициенты устойчивости, коэффициенты, касающиеся структуры пассивов и активов, и др.).

Эффективность макропруденциальной политики основывается на трех предварительных условиях: институциональная поддержка, возможность оценки системных рисков и некоторые параметры, не только внутренние (национальные), но и международные (интернациональные) [3]. Таким образом, макропруденциальная политика расширяет спектр инструментов традиционного регулирования коммерческих банков, дополняя микропруденциальную политику регулирования банковского рынка (пруденциальный банковский надзор). Макропруденциальная политика призвана выявлять и смягчать риски в целях поддержания стабильной банковской системы, снижая издержки экономики при сбоях в предоставлении банковских услуг, лежащих в основе функционирования финансового рынка (кредитные, депозитные продукты, расчетно-кассовые услуги, гарантии и поручительства и т. д.).

Общая уязвимость банковского сектора экономики возникает тогда, когда банковская система страны принимает одни и те же риски в чрезмерном объеме (накопление кредитных, рыночных рисков, рисков ликвидности, негативная макроэкономическая политика государства, дестабилизирующая банковскую систему в целом).

1. Международными регулирующими органами подчеркивается необходимость расширения перечня макропруденциальных факторов-индикаторов, с учетом специфики национальной экономики конкретного государства и влияния глобальных рисков. В Российской Федерации о необходимости продолжения исследований в этой области было заявлено Банком России, которым совместно с Институтом финансовой стабильности Банка международных расчетов (Швейцария) проводятся комплексные исследования макропруденциальных факторов-индикаторов в целях усиления банковского регулирования и укрепления финансовой стабильности банковского сектора. В данных исследованиях принимают участие центральные банки и органы банковского надзора, входящие в Группу органов банковского надзора стран Центральной и Восточной Европы и в Региональную группу по банковскому надзору государств Закавказья, Центральной Азии и Российской Федерации [5]. Банком России в рамках совершенствования микропруденциального банковского надзора были введены риск-

ориентированные подходы в сфере регулирования, а именно, системы раннего реагирования. Такая система представляет собой модель развития кризисной ситуации в кредитной организации, мгновенно реагирующей на негативные изменения внешней среды, что позволяет быстро принимать антикризисные решения, детерминирующие устойчивость банков.

После мирового финансового кризиса, основной причиной которого стали глобальные ошибки регулирования ипотечного рынка в США, надзорные органы осознали всю важность оценки и контроля факторов системного риска банковского рынка. Оценивая основные проблемы макропруденциальной политики российских регулирующих и надзорных органов в рассматриваемый период, прежде всего, выделяют ее формализм, при котором внимание макропруденциальной политики концентрировалось на внешних аспектах банковской деятельности и недостаточное внимание уделялось реальным рискам. Кроме того, на второе место выходит проблема отсутствия должного опыта, а на третье место – ограниченные правовые возможности российского регулирования и надзора банковской деятельности [2], [3].

Исследование основных макроэкономических факторов уязвимости российского банковского рынка показало, что в 2012 г. наиболее значимыми для нас выступают инфляционный риск, риски контрциклической экономической политики, бюджетный риск и глобальные риски мировых систем («каналы заражения» по данным МВФ).

Инфляционный риск. По мнению аналитиков МВФ, Банка международных расчетов и других международных регулирующих организаций рост темпов инфляции является одним из важнейших макропруденциальных индикаторов дестабилизации устойчивости банковского рынка. Изменчивость темпов инфляции не позволяет дать наиболее точную оценку кредитных и рыночных рисков. С одной стороны, повышенные темпы инфляции зачастую коррелируются с более высокой ценовой изменчивостью, являясь фактором повышения портфельных рисков. Кроме того, волатильность инфляционных процессов разрушает информационную основу функционирования кредитных организаций, например, при оценке кредитоспособности клиента и доходности инвестиционных

проектов. С другой стороны, существенное и быстрое снижение темпов инфляции способствует уменьшению потоков наличности и доходности банковских операций, тем самым, неблагоприятно сказываясь на ликвидности и платежеспособности кредитных организаций. В частности, некоторые банки могут использовать увеличение темпов инфляции в собственных интересах, например, получая повышенные

доходы по активным операциям [6]. Внезапное снижение темпов инфляции может привести к резкой потере запланированной прибыльности банковских операций. В случае слабой и неэффективной организации системы риск-менеджмента в банке подобные ситуации могут стать основой причиной банкротства.

На данный момент в российской экономике наибольшую опасность вызывает ускорение

Таблица 1. Классификация макропруденциальных факторов

Агрегированные микропруденциальные факторы	Макроэкономические факторы
1. достаточность капитала: – коэффициенты совокупной достаточности капитала; – распределение достаточности капитала по группа банков.	1. экономический рост: – совокупные темпы роста; – падение темпов роста по отдельным секторам экономики.
2. качество активов кредитных организаций: – степень концентрации выданных кредитов по секторам экономики; – просроченная задолженность и резервы; – проблемные кредиты убыточным государственным предприятиям; – профиль рисков активов; – связанное кредитование; – коэффициенты финансовой зависимости.	2. процентные ставки и валютные курсы: – изменчивость процентных ставок и валютных курсов; – уровень реальной процентной ставки на внутреннем рынке; – устойчивость обменного курса; – гарантии поддержания валютного курса.
3. состояние заемщика: – соотношение «долговые обязательства/капитал»; – прибыльность предприятия; – прочие финансовые показатели деятельности предприятия; – задолженность населения и розничного рынка.	3. платежный баланс: – дефицит текущего счета; – достаточность валютных резервов; – внешний долг (с учетом срочной структуры); – условия торговли; – потоки капитала по составу и срокам.
4. качество управления: – показатели уровня расходов; – прибыль на одного работника;	4. инфляция: – изменчивость (волатильность) инфляции.
5. показатели прибыли: – рентабельность активов; – рентабельность акционерного капитала; – показатели уровня доходов и расходов; – структурные индикаторы прибыльности.	5. резкий рост темпов кредитования и стоимости активов: – резкий рост объемов кредитования; – быстрый рост стоимости активов; – доля «токсичных» активов
6. ликвидность: – кредиты центрального банка банкам; – сегментация межбанковской процентной ставки; – отношение депозитов к денежным агрегатам; – соотношение «кредиты-депозиты»; – структура активов и обязательств по срочности (коэфф. ликвидности активов).	6. эффекты «заражения»: – внешнеторговые каналы распространения кризиса; – корреляция в динамике финансовых рынков.
7. чувствительность к рыночному риску: – риск изменения обменных курсов; – риск изменения процентных ставок; – риск изменения курсов акций; – риск изменения цен на сырьевые товары.	7. прочие факторы: – направляемые государством кредиты и инвестиции; – использование государством ресурсов банковской системы; – совокупный объем задолженности в экономике.
8. основные характеристики рынка: – индикаторы избыточной доходности; – кредитные рейтинги; – спреды в доходности государственных облигаций.	

Источник: [4]

темпов инфляции на фоне спада промышленного производства. Усугубление этих проблем к тому же обусловлено замедлением глобального роста экономик мировых держав, разногласиями в вопросах формирования бюджета и политическими проблемами государств Еврозоны. Согласно данным Росстата на конец сентября годовой темп прироста потребительских цен составил 6,6%, превысив верхнюю границу ориентира по инфляции на 2012 год на 0,6%. Для избегания негативных последствий роста цен Центральному банку РФ пришлось применить меры по ужесточению денежно-кредитной политики. Так, им была повышена ставка рефинансирования и процентные ставки по операциям Банка России на 0,25 процентного пункта (ставка рефинансирования повышена до 8,25%). Кроме того, возросло соотношение задолженности кредитных организаций по операциям прямого РЕПО по всем срокам к объему обеспечения. Коэффициент утилизации на 28.09.2012 г. составил 45%, что пока ниже критерияльного значения (50%) [5].

2. Риски контрциклической экономической политики. Рычаги контрциклической политики являются способом поддержания экономического роста и регулирования спроса развивающихся экономик. Россия также не стала исключением по применению данных механизмов регулирования. Так, в 2012 г. активно проводился комплекс мер по ослаблению бюджетной политики, снижению государственных расходов и ужесточению фискальной политики. Международный Валютный Фонд в январе 2012 г. понизил прогноз роста российской экономики в 2012–2013 гг. на 0,8 и 0,5 процентов ВВП до 3,3 и 3,5 процентов ВВП соответственно [7]. Однако в исследовании, проведенном Организацией объединенных наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) указывается на то, что в странах, которые слишком быстро переориентировались с применения мер экономического стимулирования на урезание государственных расходов, усугубилась стагнация внутренних рынков. В итоге, проблемное состояние сферы торговли и услуг на фоне урезания бюджетных расходов и отсутствия денежных средств у населения снижает объемы внутреннего потребления. Так, в докладе о торговле и развитии за 2012 год, ЮНКТАД (г. Женева) подчеркивается, что «меры жесткой бюджетной экономии и комп-

рессия зарплат еще более ослабляют рост в развитых странах, не позволяя в то же время достичь ожидавшихся результатов в виде сокращения бюджетных дефицитов, создания новых рабочих мест и восстановления уверенности финансовых рынков. Вместо того чтобы содействовать повышению уверенности предприятий и финансовых рынков, этот подход привел к тому, что многие компании с пессимизмом смотрят в будущее и не проявляют готовности инвестировать в новое производство или нанимать новых работников» [8]. Необходимо понимать, что структурные реформы не могут подменить стимулирующую макроэкономическую политику государства и использование систем социальной защиты людей. Цель подобных реформ должна состоять в устранении коренных причин кризиса (снижение нефтяной составляющей в доходах российского бюджета, устранение роста неравенства в доходах населения, проявляющейся в большинстве стран, в том числе и в России). Вместе с тем в нем отмечается, что реформы, предлагаемые в настоящее время в ряде развитых стран (включая обеспечение гибкости на рынках труда) склонны приводить к дальнейшему занижению реальных зарплат, ограничению внутреннего спроса и увеличению разрывов в уровне доходов [8].

Бюджетный риск. По мнению экспертов Международного Валютного Фонда в 2012 г. в России ожидается сохранение небольшого профицита бюджета, потребности государства в финансировании будут находиться на минимальном уровне по сравнению с другими развивающимися странами (0,7% ВВП в 2012 году и 0,9% в 2013 году). Например, в Бразилии потребность государства в финансировании в 2012 г. составила 18% от ВВП, а в Китае – 8% от ВВП. Согласно данным Банка России, такая ситуация свидетельствует о низком уровне бюджетного риска и невысоких потребностей российской экономики в финансировании расходов на погашение внутренних долговых обязательств и покрытие дефицита бюджета [7]. Однако, тот факт, что финансирование расходов бюджета проводилось за счет средств резервного фонда, свидетельствует о сложностях в формировании налоговых поступлений доходной части бюджета.

Глобальные риски и «каналы заражения». Поскольку национальные финансовые системы

во всем мире взаимосвязаны и предоставление финансовых услуг выходит за пределы государств, необходимо акцентировать внимание на рисках глобальной экономики. Основными причинами, обусловившими повышение уровня глобальных рисков в 2011 году, стали замедление роста в большинстве крупнейших экономик и увеличение напряженности в бюджетной и финансовой сфере Еврзоны из-за долгового кризиса. По отношению к национальным экономикам изучается влияние так называемых «каналов заражения», формирующих цепочку «риски глобального рынка» – «риски национального рынка» – «риски банковского рынка». По оценкам экспертов, каналы, посредством которых кризисные события в мире влияют на ситуацию в странах региона, в большинстве своем не изменились по сравнению с кризисом 2008–2009 годов. Для российской экономики и банковского сектора наибольшую опасность с позиции возможных потенциальных потерь представляют риск снижения нефтяных цен и риск дальнейшего усиления оттока капитала, напрямую зависящие от конъюнктуры на мировых рынках и инвестиционного климата в Российской Федерации. В 2011 году на долю нефтегазовых доходов бюджета России пришлось 10,4% ВВП (выше на 1,9% чем в 2010 году). К тому же доля нефтегазовых доходов относительно общей суммы доходов бюджета возросла с 46% в 2010 году до 50% в 2011 году. Подобная ситуация наполняемости бюджета за счет нефтегазовых доходов характеризует сильнейшую зависимость российской экономики от динамики цен на нефть и рост ее уязвимости в случае падения цен на энергоносители. Несмотря на то, что в 2011 г. данный риск не реализовался, тем не менее, структурный дисбаланс отраслей крупнейшей страны мира делает Россию чрезвычайно зависимой от потребностей мировой экономики в источниках сырья, снижая ее макроэкономическую стабильность в долгосрочной перспективе. По оценкам экспертов в 2012 г. риск падения цен на энергоносители также маловероятен [5].

Итак, выявление негативных факторов и угроз устойчивости банков, банковских групп, банковской системы национальной экономики необходимо осуществлять на ранней стадии в целях оперативного применения эффективных мер надзорного реагирования (развитие

системы раннего предупреждения). В свете текущей мировой нестабильности и замедления экономического роста актуализируется необходимость расширения перечня макропруденциальных индикаторов, характеризующих уязвимость российского банковского рынка. Центральный Банк РФ совместно с Международным Валютным Фондом планирует усовершенствовать подходы к макропруденциальному анализу на основе расчета показателей финансовой устойчивости и оценки системных рисков методами стресс-тестирования. Совершенствование системы риск-менеджмента в банках и методики стресс-тестирования основывается на подходах, рекомендуемых Базельским комитетом, МВФ, рабочей группой стран большой 20-ки и другими международными организациями. Особое значение приобретает разработка модели, описывающей взаимосвязи макроэкономических индикаторов и агрегированных показателей рисков банковского сектора. Сценарии стресс-тестов будут уточняться Банком России с учетом анализа зарубежной практики.

Таким образом, современный этап развития российской экономики характеризуется высокой неопределенностью внешних условий и повышенной волатильностью на финансовых рынках. Как показал последний мировой финансовый кризис, используемые инструменты макропруденциального регулирования оказались не состоятельными в предсказании падения финансового рынка и управлении им [9]. Необходимо существенно изменить подходы макропруденциального регулирования, обновить перечень макропруденциальных факторов стабильности банковского сектора с учетом специфики развития государства именно из-за тесного переплетения финансовых рынков. В банковской сфере с учетом глобальных изменений в мировой финансовой системе необходимо обеспечить изменения в работе систем риск-менеджмента как на макро-, так и на микроуровне, повысить прозрачность их функционирования. Мониторинг макропруденциальных факторов-индикаторов стабильности банковской системы и расширение перечня данных факторов будет способствовать снижению угроз национального банковского рынка и росту эффективности реализации макропруденциальной политики.

21.10.2012

Список литературы:

1. Симановский, Ю. А. Банковская реформа: отдельные аспекты // Деньги и кредит. – 2012. – № 8. – С. 6–10.
2. Хакоме Л. И., Нир Э. У. Защита системы в целом // Финансы и развитие. – 2012. – № 3. – С. 30–33.
3. Сальваторе Росси. Перспективы макропруденциальной политики // Деньги и кредит. – 2012. – № 8. – С. 11–12.
4. Энциклопедия финансового риск-менеджмента / Под ред. А. А. Лобанова и А. И. Чугунова. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 784 с.
5. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2011г. [Электронный ресурс] / Центральный Банк Российской Федерации 2012 г. – Режим доступа: <http://cbr.ru>.
6. Evans O., Leone A. M., Gill M., Hilbers P. Macroprudential indicators of financial system soundness. IMF Occasional Paper No. 192. International Monetary Fund, 2000, April.
7. Обзор глобальных рисков [Электронный ресурс] / Центральный Банк Российской Федерации – октябрь 2012 г. – Режим доступа: <http://cbr.ru>.
8. Конференция организаций объединенных наций по торговле и развитию [Электронный ресурс]. Пресс-релиз. г. Женева. 2012 г. – Режим доступа: <http://unctad.org>.
9. Каурова, Н. Н. Макропруденциальное регулирование финансовых рынков // Финансовый журнал. – 2012. – № 1. – С. 6–9.

Сведения об авторах:

Демченко Л.В., доцент кафедры банковского дела и страхования
Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук

Горина И.В., доцент кафедры банковского дела и страхования
Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 6305, тел. 8 (3532) 372471, e-mail: osu_bank@mail.ru

UDC 338.2; 336.7

Demchenko L.V., Gorina I.V.

Orenburg state university, e-mail: osu_bank@mail.ru

MACROPRUDENTIAL FACTORS OF DEVELOPMENT OF THE BANKING MARKET IN THE CONDITIONS OF GROWING UNCERTAINTY

Thereupon, research is carried out article macroprudential politicians, its tools and elements, are classified macroprudential factors of vulnerability of the bank market, criteria of efficiency macroprudential politicians are defined. It is revealed, that in bank sphere taking into account globalisation of a world financial system it is necessary to provide changes in work of systems of risk-management both on makro- and at microlevel, to raise their functioning, to expand the list macroprudential factors of stability of bank system that will promote decrease in threats of the national bank market and growth of efficiency of realisation macroprudential politicians.

Key words: macroprudential policy, system risk, macroprudential risk factors, risk-management.

Bibliography:

1. Simanovsky, Yu. A. Bank reform: separate aspects // Money and credit. – 2012. – № 8. – P. 6–10.
2. Hakoma L. I., Nir E. U. Protection of system as a whole // Finance and development. – 2012. – № 3. – P. 30–33.
3. Salvatore Rossi. Prospects of makroprudentsialny policy // Money and credit. – 2012. – № 8. – P. 11–12.
4. The encyclopedia of a financial risk management / Under the editorship of A. A. Lobanova and A. I. Chugunova. – 2nd prod. reslave. and additional. – М.: Alpina Business Buks, 2005. – 784 p.
5. The report about developments of the banking sector and bank supervision in 2011 [Electronic resource] / central Bank of the Russian Federation 2012. – Access mode: <http://cbr.ru>.
6. Evans O., Leone A. M., Gill M., Hilbers P. Macroprudential indicators of financial system soundness. IMF Occasional Paper No 192. International Monetary Fund, 2000, April.
7. The review of global risks [Electronic resource] / the Central Bank of the Russian Federation – October 2012. – Access mode: <http://cbr.ru>.
8. Conference of the United Nations on trade and development [Electronic resource]. Press release. Zheneva.2012 – Access mode: <http://unctad.org>.
9. Kaurova, N. N. Makroprudentsialnoye regulation of the financial markets // Financial magazine. – 2012. – № 1. – P. 6–9.